

Ярослав Северцев

**Последний из
рода. Том 4.
Цена крови**

Ярослав Северцев
Последний из рода.
Том 4. Цена крови

<https://litres.ru/73754172>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сага продолжается.

Он победил тёмного мага, защитил свои земли и нашёл то, ради чего стоит сражаться. Но каждый источник силы требует плату, и четвёртый самый опасный из всех, что он встречал.

Новый том о пути, цене и выборе. О том, как далеко готов зайти тот, кто не умеет отступать. И о том, что даже самая страшная сила может служить свету, если в руках того, кто помнит, ради чего всё это началось.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Последний из рода.

Том 4. Цена крови

Глава

Глава 1: Возвращение в пустоту

Поезд подходил к столице на рассвете.

Кирилл сидел у окна, смотрел на проплывающие мимо окраины, и чувствовал, как внутри пульсирует странное, непривычное чувство. Пустота. Не магическая – в прошлой жизни он знал, что такое опустевшие меридианы. Эта пустота была другой. Она была внутри него, между рёбрами, там, где раньше жило что-то тёплое, ровное, постоянное.

Вероника.

Он сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Не сейчас. Нельзя сейчас. Нужно думать о том, что будет дальше. Нужно строить планы. Нужно искать.

– Ты опять не спал, – Алексей сидел напротив, смотрел на него с той смесью беспокойства и понимания, которая появилась в его глазах после всего, что они пережили.

– Привык, – ответил Кирилл, отворачиваясь к окну.

– Врёшь, – Алексей покачал головой. – Ты боишься спать. Боишься, что увидишь её.

Кирилл промолчал. Потому что это была правда.

Каждый раз, закрывая глаза, он видел её. Вероника, лежащая на белых простынях, с бледным лицом и закрытыми глазами. Её рука, холодная, безжизненная, выскользывает из его пальцев. Её дыхание – слабое, едва заметное, как ветер, который вот-вот стихнет.

Он не мог это забыть. Не мог принять. Не мог смириться.

– Мы найдём способ, – сказал Алексей, и в его голосе была та уверенность, которую Кирилл сейчас не чувствовал. – Ты дал клятву. Ты её сдержишь.

– Знаю, – ответил Кирилл.

Поезд дёрнулся, затормозил. За окном показался перрон. Студенты, встречающие, провожающие. Носильщики с тележками. Торговцы с пирожками и горячим взваром. Всё как всегда. Всё как прежде.

Никто здесь не знал, что он потерял.

Никто не знал, что он вернулся пустым.

– Пойдём, – Алексей поднялся, потянулся за вещами. – Нас, наверное, уже ждут.

Кирилл встал. Ноги были ватными, голова гудела. Три дня без сна давали о себе знать. Но он не мог позволить себе слабость. Не сейчас. Не здесь.

Они вышли на перрон, и Кирилл сразу почувствовал, как изменилось отношение.

Раньше, после турнира, после истории с Велесом, на него смотрели с уважением, смешанным со страхом. Теперь взгляды были другими. Любопытство. Сомнение. И – он чув-

ствовал это кожей – презрение.

Слухи опережали его. Они всегда опережали.

«Слышали, Димидов вернулся...»

«Говорят, он потерял силу...»

«А говорят, его девушка в коме...»

«И что теперь? Выскочка остался ни с чем...»

Кирилл шёл, не оборачиваясь. Алексей рядом сжимал кулаки, но молчал. Они оба знали: сейчас нельзя показывать слабость. Нельзя реагировать. Это только подогреет интерес.

У выхода их ждал Кузьма.

Он стоял, прислонившись к колонне, и в его глазах Кирилл увидел облегчение. Кузьма рванул к ним, схватил Кирилла за плечи, заглянул в лицо.

– Живой, – выдохнул он. – Чёрт, живой.

– Живой, – ответил Кирилл.

– А она... – Кузьма запнулся, и Кирилл увидел, как его лицо меняется. – Она...

– Жива, – сказал Кирилл. – В коме. Отец с ней.

Кузьма кивнул, и его глаза стали влажными. Он отвернулся, делая вид, что разглядывает прохожих. Алексей положил руку ему на плечо.

– Мы найдём способ, – сказал он.

– Знаю, – Кузьма сглотнул, повернулся обратно. – Я в вас верю.

Они пошли к выходу с перрона. Кирилл чувствовал на себе взгляды, но не оборачивался. Впереди была школа. Впе-

реди были новые битвы. А пока – нужно было просто идти.

Школа встретила их тишиной.

Не той, что бывает летом, когда все разъехались. Другой. Напряжённой, тягучей, как туман перед грозой. Кирилл чувствовал её кожей – воздух был плотным, тяжёлым, и в нём висело что-то неуловимое, что заставляло меридианы сжиматься.

Хотя меридианы теперь были пусты.

Он шёл по коридору, и каждый шаг давался с трудом. Не физически – морально. Он чувствовал, как студенты оборачиваются, как шепчутся за спиной. Как оценивают. Как примеряются

«Слабый...»

«Конченный...»

«Без силы он никто...»

Они не говорили вслух. Но Кирилл слышал. Не магией – той особой чувствительностью, которая появляется, когда теряешь всё, что имел.

– Игнорируй, – тихо сказал Алексей, идя рядом. – Они просто ждут, когда ты сорвёшься.

– Знаю, – ответил Кирилл.

Они поднялись на третий этаж. У двери их комнаты стоял Михаил. Он был бледен, под глазами залегли тени, но когда увидел Кирилла, его лицо просветлело.

– Ты вернулся, – сказал он, и в его голосе было столько облегчения, что Кирилл почувствовал, как что-то внутри от-

пускает.

– Вернулся, – ответил он.

– А Вероника...

– Жива, – сказал Кирилл. – Пока жива.

Он вошёл в комнату. Всё было как прежде: кровати, стол, окно, выходящее во двор. Даже запах – тот же, что и в начале года. Но всё было иначе. Он был иначе.

Кирилл сел на кровать, чувствуя, как усталость наваливается тяжестью. Три дня без сна. Три дня дороги. Три дня мыслей о ней, о клятве, о том, что делать дальше.

– Нужно собраться, – сказал он. – Обсудить, что делали, пока меня не было.

– Сначала ты поешь, – твёрдо сказал Кузьма, входя с миской супа, которую где-то раздобыл. – Матрёна учила: на пустой желудок мозги не работают.

Кирилл хотел отказаться, но Алексей молча взял миску и поставил перед ним.

– Ешь, – сказал он. – Мы никуда не денемся.

Кирилл взял ложку. Суп был горячим, наваристым, и первый глоток разлился по телу теплом. Он не заметил, как проголодался. Не заметил, как устал. Теперь, когда он был в безопасности, тело начало сдавать.

– Рассказывайте, – сказал он, делая второй глоток.

Кузьма и Михаил переглянулись. Первым заговорил Кузьма:

– Белозерский не успокоился. Как узнал, что ты уехал,

сразу начал давить. Говорил, что ты сбежал, что струсил, что без силы ты никто.

– На турнире прошлогоднем он теперь везде говорит, что ты победил только потому, что ему не повезло, – добавил Михаил. – И многие верят.

– Ещё бы не верили, – усмехнулся Алексей. – Ты вернулся без силы, а он – с семнадцатью меридианами и поддержкой половины старшекурсников.

– Не всей силы я лишился, – сказал Кирилл, отодвигая пустую миску. – Первый и второй источники со мной. Но они почти пусты. Очищая третий, я потратил почти всё.

– А можно их снова наполнить? – спросил Кузьма.

– Можно, – Кирилл помолчал. – Но не здесь. Только на землях рода, у источников. А Велес уничтожил первый, когда мы сражались.

– Значит, ты сейчас... – начал Михаил и замолчал, не решаясь закончить.

– Слаб, – сказал Кирилл то, что все думали. – Слабее, чем был в начале года. Слабее, чем многие первокурсники.

В комнате повисла тишина.

Кузьма сжал кулаки. Алексей отвернулся к окну. Михаил опустил глаза.

– Но это не значит, что я сдался, – голос Кирилла был спокоен, ровен. – Клятва, которую я дал, связывает меня не с силой, а с целью. Я найду способ вылечить Веронику. С силой или без.

– А как? – спросил Кузьма. – Если ты слаб, а вокруг Белозерский, Карамзин, неизвестно, где Велес...

– Не знаю, – признался Кирилл. – Но я узнаю.

Он поднялся, подошёл к окну. Во дворе студенты готовились к занятиям, кто-то спешил в библиотеку, кто-то – в столовую. Всё как всегда.

Но среди них не было Вероники.

– Завтра иду к Громову, – сказал он. – Он обещал научить меня драться без магии. Пора проверить, чего стоят его обещания.

– А мы? – спросил Алексей.

– Вы продолжаете тренироваться с Соболевым. И следите за Белозерским. Он что-то задумал – я чувствую.

– А если он нападёт? – спросил Михаил.

– Не нападёт, – ответил Кирилл. – Сейчас ему выгодно, чтобы я мучился. Чтобы все видели, как падает бывший герой. Это сильнее любого удара.

Он посмотрел на свои руки. Они были чистыми, без следов магии, без свечения, которое раньше пульсировало под кожей. Обычные руки обычного человека.

– Но он ошибается, – сказал Кирилл. – Я не падаю. Я просто начинаю заново.

Утром Кирилл первым делом пошёл к Громову.

Магистр ждал его в малом зале. Когда Кирилл вошёл, Громов стоял у окна, скрестив руки на груди. Он не обернулся, но Кирилл знал: он чувствует его. Не магию – ту силу, кото-

рая осталась в учителе после всех войн.

– Вернулся, – сказал Громов, не оборачиваясь.

– Вернулся, – ответил Кирилл.

– Потерял силу.

– Почти всю.

– И пришёл ко мне.

– Вы обещали научить меня драться без магии.

Громов повернулся. Его лицо было спокойным, но Кирилл заметил, как напряглись его плечи. Взгляд скользнул по фигуре Кирилла, оценивающий, быстрый.

– Ты слаб, – сказал он.

– Знаю.

– Ты не выдержишь и минуты против среднего бойца.

– Знаю.

– И всё равно хочешь учиться?

– А что мне остаётся? – Кирилл посмотрел ему в глаза. –

Сидеть и ждать, пока Белозерский или Карамзин меня прикончат? Ждать, пока Вероника умрёт, так и не открыв глаза?

Громов усмехнулся – впервые за долгое время.

– Упрямый, – сказал он. – Как и твой отец. Как и весь ваш род.

– Вы знали моего отца? – удивился Кирилл.

– Знал, – Громов подошёл ближе, и Кирилл почувствовал, как от него исходит сила – не магическая, а та, что нарабатывается годами тренировок. – Он был таким же. Терял всё, начинал заново. И всегда побеждал.

– И что с ним случилось?

– То, что случается со всеми, кто слишком много берёт на себя, – Громов помолчал. – Но это не твоя забота. Твоя забота – выжить.

Он отступил на шаг, указал на центр зала.

– Встань в стойку.

Кирилл вышел в центр, встал, как учили когда-то на первых тренировках. Ноги на ширине плеч, корпус чуть вперёд, руки расслаблены.

– Плохо, – сказал Громов. – Ты привык полагаться на магию. Тело забыло, что такое настоящий бой.

Он шагнул вперёд, и Кирилл не успел среагировать. Удар пришёлся в солнечное сплетение – точный, резкий, без замаха. Кирилл согнулся, хватая ртом воздух.

– Вставай, – сказал Громов.

Кирилл выпрямился, чувствуя, как горит живот.

– Ты думаешь, – продолжил Громов, – что сила – это магия. Меридианы. Источники. Но сила – это то, что внутри. То, что заставляет тебя подниматься после удара. То, что заставляет идти вперёд, когда всё против.

Он снова шагнул вперёд, и Кирилл успел поставить блок. Рука Громова ударила в предплечье, и боль обожгла до локтя.

– Лучше, – кивнул Громов. – Но медленно.

Следующий удар пришёлся в корпус. Кирилл ушёл в сторону, пропуская его мимо. Потом – ещё один, в голову, от

которого он нырнул. Потом – подсечка, от которой он едва удержался на ногах.

– Ты двигаешься, как дерево, – сказал Громов, останавливаясь. – Жёстко, предсказуемо. Твоё тело забыло, что такое пластичность. Будем исправлять.

Он подошёл к стене, снял с крюка две деревянные палки.

– Держи, – бросил одну Кириллу.

Кирилл поймал. Палка была тяжёлой, неудобной.

– Твоя задача – коснуться меня палкой. Моя – не дать тебе это сделать. Начали.

Громов двигался быстро. Намного быстрее, чем Кирилл ожидал. Палка в его руках мелькала, как живая, и каждый удар был точным, выверенным. Кирилл едва успевал блокировать, а о контратаке и речи не шло.

– Слишком медленно, – сказал Громов, когда его палка опустилась на плечо Кирилла. – Ты думаешь. Не надо думать. Надо чувствовать.

Кирилл кивнул, вытирая пот со лба. Тело гудело, руки дрожали, но он не чувствовал усталости. Только злость. На себя. На свою слабость. На то, что не может сделать даже этого.

– Ещё раз, – сказал он.

Громов усмехнулся.

– Хорошо. Ещё раз.

Они тренировались больше часа. К концу занятия Кирилл едва стоял на ногах. Но в его движениях появилась та лёг-

кость, которой не было в начале. Он научился уклоняться, пропускать удары, находить бреши в защите. Ни разу не коснулся Громова палкой, но теперь он хотя бы видел, куда нужно бить.

– Хватит, – сказал Громов, когда Кирилл в очередной раз упал, поскользнувшись на мокром от пота полу. – На сегодня достаточно.

Кирилл поднялся. Ноги дрожали, руки тряслись, но он стоял.

– Завтра в это же время? – спросил он.

– Завтра, – кивнул Громов. – И каждый день. Пока не научишься держать удар.

Кирилл кивнул, развернулся и пошёл к выходу.

– Димидов, – окликнул его Громов.

Кирилл обернулся.

– Ты сильнее, чем думаешь, – сказал магистр. – Не магией. С собой. Помни об этом.

Кирилл кивнул и вышел.

В коридоре его ждал сюрприз.

Сеня стоял, прислонившись к стене, и сжимал в руках какой-то свёрток. Увидев Кирилла, он выпрямился, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на страх и решимость одновременно.

– Господин Димидов, – сказал он. – Я хотел... Я должен кое-что сказать.

– Что случилось? – спросил Кирилл, чувствуя, как внутри

всё сжимается. Неужели что-то с Вероникой?

– Не здесь, – Сеня оглянулся по сторонам. – Это важно. Это... это про предателя.

Кирилл замер.

– Идём, – сказал он, беря Сеню за плечо. – Расскажешь в комнате.

Они пошли по коридору, и Кирилл чувствовал, как внутри разгорается холодный огонь. Предатель. Тот, кто продал карту источников. Тот, из-за кого Велес узнал о третьем источнике. Тот, кто косвенно убил Степана.

Теперь, возможно, он узнает, кто это был.

В комнате, кроме Алексея, Кузьмы и Михаила, никого не было. Кирилл закрыл дверь, жестом предложил Сене сесть.

– Рассказывай, – сказал он.

Сеня глубоко вздохнул, развернул свёрток. Внутри оказалась старая, потрёпанная тетрадь.

– Это я нашёл в библиотеке, – сказал он. – Вчера, когда искал книги по защитной магии. Она была спрятана за шкафом, в тайнике.

– И что в ней? – спросил Кузьма.

– Записи, – Сеня открыл тетрадь на закладке. – Кто-то вёл дневник. Здесь всё: про источники, про Велеса, про то, как он передавал информацию.

– Имя? – спросил Кирилл.

Сеня посмотрел на него. В его глазах был страх.

– Там нет имени, – сказал он. – Но есть кое-что другое.

Герб. На обложке.

Он перевернул тетрадь, и Кирилл увидел. Серебряный волк, стоящий на скале.

Герб Белозерских.

– Это не может быть, – сказал Алексей. – Белозерский – аристократ. Зачем ему помогать Велесу?

– Зачем? – усмехнулся Кузьма. – Чтобы уничтожить Кирилла. Чтобы получить власть. Чтобы жениться на Веронике.

– Но если это его тетрадь, – медленно сказал Михаил, – значит, он знал всё с самого начала. Знал про источники. Знал про Велеса. Знал, что будет.

– И ничего не сказал, – закончил Кирилл.

Он взял тетрадь, пролистал. Почерк был аккуратным, каллиграфическим. Не похоже на то, что писал Белозерский, но Кирилл не был уверен. Он мало видел почерк княжича.

– Это не доказательство, – сказал он. – Любой мог подделать герб. Любой мог написать это, чтобы подставить Белозерского.

– Или это настоящий его дневник, – возразил Алексей. – И он просто забыл его или потерял.

– Белозерский не настолько глуп, – покачал головой Кирилл. – Он бы не стал хранить такие записи в школе.

– А если это не его? – спросил Кузьма. – Если это кто-то из его людей?

– Может быть, – Кирилл закрыл тетрадь. – Но пока мы не знаем точно, нельзя обвинять. Это может сыграть на руку

настоящему предателю.

– Что будем делать? – спросил Сеня.

– Будем наблюдать, – ответил Кирилл. – Тихо. Аккуратно. Если Белозерский – предатель, он себя выдаст. Если нет – тот, кто оставил эту тетрадь, попытается что-то сделать ещё.

Он посмотрел на Сеню.

– Ты молодец. Это важно. Но никому ни слова. Даже Оболенскому. Пока.

Сеня кивнул, и в его глазах мелькнула гордость.

– Я понял, – сказал он.

Вечером Кирилл сидел у окна и смотрел на звёзды.

Они были яркими, чистыми, и на секунду ему показалось, что он видит среди них лицо Вероники. Её глаза, её улыбку, её холодные пальцы, которые однажды сжали его руку.

– Я верну тебя, – прошептал он. – Клянусь.

В кармане лежала тетрадь. Серебряный волк на обложке сверкал в свете магического фонаря.

Кирилл достал её, открыл на первой странице. Почерк был чужим, но что-то в нём казалось знакомым. Какая-то деталь, которую он не мог уловить.

«Первый источник находится на землях Димидовых. Защита слабая, можно пройти. Нужно только найти проводника».

Дальше шли пометки, схемы, расчёты. Кто-то очень хорошо знал магию источников. Кто-то очень хорошо знал его род.

Кирилл перелистнул страницу. На полях было приписано:
*«Димидов слаб. Его можно использовать. Но сначала
нужно убрать Шереметеву. Она слишком влияет на него.
Слишком много знает. Слишком близка к правде».*

Кирилл сжал тетрадь, чувствуя, как внутри закипает холодная ярость.

Этот человек хотел убрать Веронику. Не Велес. Не Карамзин. Этот. Тот, кто прятался за гербом Белозерских. Тот, кто ждал своего часа.

– Я найду тебя, – прошептал Кирилл. – И тогда ты запла-
тишь.

Он закрыл тетрадь, убрал в потайной карман. Завтра нужно будет показать её Громову. Или Оболенскому. Но сначала – разобраться самому.

Он лёг, закрыл глаза. Перед ними снова возникло лицо Вероники – спокойное, безмятежное, словно она спала.

«Жди меня», – прошептал он. *«Я скоро».*

И провалился в сон, где не было ни магии, ни источников, ни врагов. Только она. И его рука, сжимающая её холодные пальцы.

Глава 2: Новые правила

Утро в школе встретило Кирилла чужими взглядами.

Он спустился в столовую, и разговоры за соседними столами стихли. Студенты оборачивались, смотрели, шептались. Кто-то с любопытством, кто-то с жалостью, кто-то с плохо скрываемым злорадством.

– Смотрите, герой пожаловал, – громко сказал кто-то из старшекурсников. – Говорят, без силы теперь. Как все.

– Как все? – усмехнулся другой. – Да мы его теперь любого первокурсника уделаем.

Кузьма, сидевший за столом, вскочил, но Кирилл остановил его, положив руку на плечо.

– Сядь, – тихо сказал он. – Не стоит.

– Да как они смеют... – начал Кузьма, но Алексей тоже схватил его за рукав.

– Он прав. Не сейчас.

Кузьма сел, сжав кулаки. Кирилл взял поднос с едой, сел за стол. Спина была прямой, лицо спокойным. Он чувствовал на себе десятки взглядов, но не показывал, что это его задевает.

Слабость – это не отсутствие силы. Слабость – это когда ты позволяешь другим решать, чего ты стоишь.

– Белозерский сегодня на общем собрании выступает, – тихо сказал Михаил, наклоняясь к Кириллу. – Говорят, будет говорить о новом порядке в школе.

– О каком порядке? – спросил Алексей.

– О том, что место сильнейших должны занимать те, кто действительно силен, а не те, кому просто повезло, – ответил Михаил, бросив взгляд на Кирилла.

– То есть о том, что он должен быть главным, – усмехнулся Кузьма.

– Примерно, – кивнул Михаил.

Кирилл отправил в рот ложку каши. Еда не лезла, но он заставлял себя. Телу нужны силы. Даже если магии нет, тело должно работать.

– Пойдём, – сказал он, поднимаясь. – Послушаем, что скажет наш княжич.

Главный зал школы был полон.

Студенты стояли вдоль стен, сидели на скамьях, толпились у входа. В воздухе висело напряжение – то самое, которое бывает перед грозой или перед дракой.

Белозерский стоял на возвышении в центре зала. Его свита расположилась полукругом за спиной, и Кирилл заметил среди них несколько новых лиц – старшекурсников, которые раньше держались нейтрально.

Значит, переманил. Или купил. Или напугал.

– Я собрал вас здесь, – начал Белозерский, и его голос разнёсся по залу, – чтобы поговорить о том, что происходит в нашей школе. О том, кто здесь настоящая сила, а кто – просто пустое место.

Он сделал паузу, обводя взглядом зал. Его глаза остановились на Кирилле, и на губах мелькнула усмешка.

– Мы все знаем, что в этом году случилось многое. Турнир, нападение тёмных магов, наш бывший герой, который... – он снова посмотрел на Кирилла, – ...который, как выяснилось, не так уж и силён без своей случайной удачи.

В зале зашептались. Кузьма шагнул вперёд, но Кирилл снова остановил его.

– Я не говорю, что Димидов плохой боец, – продолжил Белозерский, и в его голосе появились масляные нотки. – Он доказал это на турнире. Но времена меняются. Тёмные маги на пороге, и школе нужен лидер, который сможет защитить её. Лидер, который силён не случайно, а по праву рождения. По крови.

Он выпрямился, и под его ногами каменные плиты пошли лёгкой рябью.

– Я предлагаю создать Совет Старших. В него войдут сильнейшие маги школы. Они будут решать вопросы защиты, тренировок, распределения ресурсов. И, конечно, они будут следить за тем, чтобы в школе не было места тем, кто ставит всех под удар.

Он снова посмотрел на Кирилла. Теперь уже открыто.

– Тем, кто привлекает тёмных магов на наши земли. Тем, из-за кого страдают невинные. Тем, кто не смог защитить даже тех, кто был рядом.

В зале стало тихо. Кирилл чувствовал, как десятки взглядов скользят по нему, оценивают, ждут реакции.

Он не двинулся с места.

– У тебя есть что сказать, Димидов? – спросил Белозерский, и в его голосе прозвучала откровенная провокация.

Кирилл медленно поднялся. Он чувствовал, как дрожат руки, но голос был спокоен.

– Скажи, Белозерский, – сказал он, и его голос разнёсся по залу, хотя он не повышал тона. – Этот твой Совет Старших

будет выбирать самых сильных магов. По праву рождения. По крови.

– Именно, – кивнул Белозерский.

– И кто будет решать, что такое сила? – спросил Кирилл. – Количество меридианов? Мощь заклинаний? Или то, что человек готов рисковать собой ради других?

Белозерский усмехнулся.

– Сила – это то, что можно измерить. Меридианы, заклинания, победы в боях. А не пустые слова.

– Тогда измерим, – Кирилл сделал шаг вперёд, и зал замер. – Я сейчас слабее тебя. Это факт. Но сколько раз ты выходил против тёмных магов? Сколько раз ты рисковал жизнью, защищая других? Сколько раз ты терял тех, кто был тебе дорог, и продолжал идти?

Белозерский побледнел. Его свита зашевелилась, но он поднял руку, останавливая их.

– Ты не знаешь, что такое настоящая сила, – продолжал Кирилл. – Ты думаешь, что меридианы и кровь делают тебя великим. Но великим делает то, что ты готов отдать ради других. Я потерял силу, защищая источник. Я потерял человека, который был мне дорог. И я потерял девушку, которую люблю. Но я здесь. Я стою перед тобой. И я не сдался.

Он посмотрел Белозерскому в глаза.

– Ты говоришь о силе. Но настоящая сила – это не победы. Это способность вставать после поражений. И если ты этого не понимаешь, никакие меридианы не сделают тебя лиде-

ром.

В зале повисла тишина. Белозерский смотрел на Кирилла, и его лицо было бледным, но в глазах мелькнуло что-то, чего Кирилл не ожидал. Не злость. Не ненависть.

Сомнение.

– Твои слова ничего не меняют, – сказал Белозерский, и его голос звучал тише, чем раньше. – Школе нужна защита. А ты... ты сейчас не можешь её дать.

– Может, и не могу, – согласился Кирилл. – Но это не значит, что я буду молчать, когда кто-то пытается использовать страх, чтобы захватить власть.

Он развернулся и пошёл к выходу. Кузьма, Алексей, Михаил и Сеня двинулись за ним.

В спину летели взгляды. Кирилл чувствовал их, но не оборачивался.

Он сказал то, что должен был сказать. Теперь нужно было делать то, что должен был делать.

После собрания Кирилл пошёл к Громову.

Магистр ждал его в малом зале, но на этот раз не один. Рядом с ним стоял мужчина в строгом чёрном сюртуке, с холодным, непроницаемым лицом. На его груди поблёскивал знак – двуглавый орёл, сжимающий в лапах молнию.

Тайная канцелярия.

– Димидов, – Громов кивнул на мужчину. – Это господин Вересов. Он хотел с тобой поговорить.

Вересов смотрел на Кирилла долгим, изучающим взгля-

дом. Кирилл чувствовал, как этот взгляд проникает под кожу, оценивает, взвешивает.

– Господин Димидов, – сказал Вересов, и голос его был ровным, без интонаций. – Я слышал о ваших... приключениях. О тёмных магах. Об источниках. О девушке, которая сейчас в коме.

– Что вам нужно? – спросил Кирилл.

Вересов усмехнулся – первый признак эмоции, который он позволил себе.

– Прямо. Это хорошо. – Он достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги, протянул Кириллу. – Это приказ из Канцелярии. Империя берёт под контроль все расследования, связанные с деятельностью тёмных магов на её территории. Вы будете сотрудничать с нами.

– Или? – спросил Кирилл, не беря бумагу.

– Или вас объявят пособником тёмных, – спокойно ответил Вересов. – Учитывая, что вы работали с Ратмиром, который был замечен в связях с Велесом, это будет нетрудно доказать.

Кирилл почувствовал, как внутри закипает ярость. Но он взял себя в руки. Сейчас нельзя было показывать слабость.

– Что вы хотите? – спросил он.

– Информацию, – Вересов убрал бумагу. – Всё, что вы знаете об источниках. О Велесе. О его планах. О том, кто ему помогал.

– А взамен?

– Взамен Империя обеспечит безопасность вашей усадьбы. И, возможно, поможет с лечением вашей... невесты.

Кирилл замер. Невеста. Он не называл Веронику так, но для Империи это было важно. Статус. Связи. Всё, что давало власть.

– Я подумаю, – сказал он.

– Думайте быстро, – Вересов развернулся и вышел, не прощаявшись.

Громов смотрел ему вслед, и его лицо было мрачным.

– Осторожнее с ним, – сказал он. – Канцелярия не прощает ошибок.

– Что ему нужно на самом деле? – спросил Кирилл.

– Сила, – ответил Громов. – Источники. Им нужны источники. А ты – ключ.

Вечером Кирилл сидел в комнате, перебирая записи, которые оставил ему Григорий. Усадьба держалась, но люди устали. Ратмир с дочерью появился на границе земель, просил убежища. Григорий не пустил, ждал приказа.

Кирилл думал. Ратмир был предателем. Но он знал, где искать четвёртый источник. И он знал, кто ещё работает на Велеса. Если Империя узнает, что Ратмир у него, это будет конец. Если не узнает – это шанс.

В дверь постучали.

– Войдите, – сказал Кирилл.

На пороге стоял Сеня. Его лицо было бледным, руки дрожали.

– Господин Димидов, – сказал он. – Я... я должен кое-что показать.

Он протянул Кириллу небольшой клочок бумаги. На нём было написано одно слово:

«Предатель – не тот, кого вы ищете».

– Где ты это взял? – спросил Кирилл.

– Под дверью, – Сеня сглотнул. – Кто-то подсунул, пока мы были на собрании.

Кирилл повертел бумагу в руках. Почерк был незнакомым, но что-то в нём казалось... правильным. Слишком правильным.

– Ты сказал кому-нибудь? – спросил он.

– Нет. Только вам.

– Хорошо. – Кирилл убрал бумагу в карман. – Никому не говори. И смотри по сторонам. Тот, кто это написал, знает больше, чем мы.

Сеня кивнул и вышел. Кирилл остался один.

Он думал о Белозерском, о Вересове, о Ратмире. О тетради с гербом волка. О записке, которая лежала теперь рядом с ней.

Кто-то играл с ним. Кто-то, кто знал слишком много. Кто-то, кто был внутри.

Кирилл закрыл глаза. Перед ними снова возникло лицо Вероники. Её глаза, её улыбка, её голос.

«Ты справишься».

– Справлюсь, – прошептал он. – Обязательно.

За окном темнело. Ночь опускалась на школу, и вместе с ней – тишина. Тишина, в которой прятались ответы. Или новые вопросы.

Кирилл открыл тетрадь, перелистнул на последнюю страницу. Там было написано:

«Четвёртый источник – в землях Белозерских. Под старым курганом. Хранитель – не человек. Без крови не открыть».

Земли Белозерских. Значит, туда ему и нужно. Но как попасть на земли врага, если ты слаб, а враг силён?

Кирилл закрыл тетрадь, убрал в потайной карман.

Он найдёт способ. Он всегда находил.

Глава 3: Неожиданный союзник

Три дня Кирилл тренировался с Громовым, избегал Белозерского и думал.

Каждое утро начиналось с пробежки вокруг школы, потом – отработка ударов, потом – спарринг с манекенами, которые Громов настраивал всё жёстче. К вечеру Кирилл едва держался на ногах, но чувствовал, как тело привыкает. Как мышцы запоминают движения. Как уходит скованность, которая была в первый день.

– Прогресс, – сказал Громов после очередной тренировки.
– Но до настоящего боя ещё далеко.

– Я знаю, – ответил Кирилл, вытирая пот.

– Завтра добавим магию, – Громов посмотрел на него. – Не твою. Твою мы пока не трогаем. Я научу тебя чувствовать

чужую. Уклоняться, гасить, перенаправлять.

– Это возможно без собственной силы? – удивился Кирилл.

– Возможно, – кивнул Громов. – Если знаешь, куда смотреть. Магия – это не просто поток. Это структура. У каждого заклинания есть слабые места. Если ты научишься их видеть, сможешь разрушить любое заклинание, даже не имея своей силы.

Кирилл задумался. Это было то, что он искал. Не сила, а знание. Не мощь, а понимание.

– Учите, – сказал он.

В тот же вечер к нему пришёл Оболенский.

Княжич выглядел уставшим. Под глазами залегли тени, и даже его обычная насмешливость куда-то исчезла.

– Димидов, – сказал он, входя в комнату без стука. – Нам нужно поговорить.

– О чём? – спросил Кирилл, откладывая записи.

– О Ратмире, – Оболенский сел на стул, и Кирилл впервые увидел его таким – без маски, без защиты. – Он вышел на связь. Хочет встретиться.

– Где?

– На границе твоих земель. Через три дня.

– И ты хочешь, чтобы я пошёл?

– Я хочу, чтобы ты выслушал его, – Оболенский помолчал.

– Он говорит, что знает, кто настоящий предатель. И что это не Белозерский.

Кирилл замер. Тетрадь с гербом волка. Записка под дверью. Теперь это.

– Кто? – спросил он.

– Не говорит. Скажет только тебе.

Кирилл подошёл к окну, посмотрел на темнеющее небо. Где-то там, в усадьбе, лежала Вероника. Ждала. А он здесь, в школе, пытался понять, кому можно верить, а кому – нет.

– Пойду, – сказал он. – Но с условием.

– С каким?

– Ты остаёшься здесь. Следишь за Белозерским и за Вересовым. Если что-то пойдёт не так – забираешь друзей и уходишь в усадьбу к Григорию.

– А ты? – спросил Оболенский.

– А я разберусь.

На следующий день Кирилл сказал Громову, что ему нужно отлучиться.

– Надолго? – спросил магистр.

– Дня на три. Может, больше.

– Ты ещё слаб, – сказал Громов. – В лесу, без магии, ты не выживешь.

– Я не один, – ответил Кирилл. – Со мной пойдёт Алексей. И Ратмир будет там.

Громов помолчал. Потом достал из ящика стола небольшой кинжал в простых ножнах.

– Возьми, – сказал он. – Это не магия. Но режет хорошо. И помни: если что-то пойдёт не так – беги. Не геройствуй.

Кирилл взял кинжал, пристегнул к поясу.

– Вернусь, – сказал он.

– Я знаю, – ответил Громов. – Ты упрямый.

Они выехали на рассвете.

Кирилл и Алексей – на двух лошадях, взятых у Григория.

В седлах, без магии, без защиты, кроме собственных рук и кинжала Громова.

Лес встретил их тишиной. Не той, что бывает весной, когда птицы поют, а звери шуршат в кустах. Другой – настороженной, затаившейся.

– Здесь недавно прошли, – сказал Алексей, указывая на сломанные ветки. – Много людей.

– Или не людей, – ответил Кирилл.

Они ехали молча, держась настороже. Кирилл чувствовал, как внутри пульсирует слабая, едва заметная энергия первого источника. Она была почти пуста, но давала возможность чувствовать – не магию, а движение. Жизнь. Опасность.

– Там, – сказал он, когда лес расступился, открывая поляну.

В центре, у старого дуба, стоял Ратмир. Он изменился. Его лицо было спокойным, но Кирилл видел, как напряжены его плечи, как он готов в любой момент выхватить меч.

– Димидов, – сказал Ратмир, когда они спешили. – Ты пришёл.

– Ты хотел говорить, – ответил Кирилл, не подходя ближе. – Говори.

Ратмир посмотрел на Алексея, потом снова на Кирилла.

– То, что я скажу, изменит всё, – сказал он. – Ты готов?

– Готов, – ответил Кирилл.

– Предатель – не Белозерский, – сказал Ратмир. – Он просто пешка. Как и я. Настоящий предатель – тот, кого вы меньше всего подозреваете.

– Кто? – спросил Кирилл, чувствуя, как внутри всё сжимается.

– Твой друг, – Ратмир посмотрел ему в глаза. – Кузьма.

Кирилл замер. Мир вокруг словно остановился. Он слышал, как Алексей выдохнул, как лошади фыркнули, как ветер шевельнул ветви дуба.

– Ты лжёшь, – сказал он.

– Нет, – Ратмир покачал головой. – Я не лгу. Я был там, я видел. Кузьма передавал Велесу информацию. Не карту – она досталась от меня. Но он знал. Знал, где ты, что делаешь, куда идёшь.

– Зачем ему это? – спросил Алексей, и голос его дрожал.

– Долг, – ответил Ратмир. – Его отец был должен Карамзину. Много. Если Кузьма не поможет – отец сядет в долговую тюрьму. Или хуже.

Кирилл вспомнил. Кузьма никогда не говорил о семье. Только о матери, которая умерла, и об отце, который остался в Туле. И о деньгах, которые он всегда экономил, о стипендии, которую отправлял домой.

– Почему ты говоришь это сейчас? – спросил он.

– Потому что я хочу искупить свою вину, – Ратмир опустил глаза. – Я предал вас. Я помог Велесу. Но я видел, что вы сделали для моей дочери. Вы могли её бросить. Не бросили.

Он поднял голову, и в его глазах Кирилл увидел то, чего не ожидал. Боль. И надежду.

– Кузьма не злой, – сказал Ратмир. – Он попал в ловушку. Как и я. И если вы сможете его спасти – он станет вашим самым верным союзником.

Кирилл смотрел на него долгим взглядом. В голове крутились мысли, воспоминания, детали, которые раньше не имели значения.

Кузьма, который всегда знал, где он. Кузьма, который «случайно» нашёл тетрадь с гербом Белозерского. Кузьма, который так хотел поехать с ним к источнику, но остался в школе.

– Если это правда, – медленно сказал Кирилл, – почему ты не сказал раньше?

– Потому что я боялся, – ответил Ратмир. – Боялся, что вы убьёте его. А он – не враг. Он жертва. Как и мы все.

Кирилл молчал. Алексей стоял рядом, бледный, сжав кулаки.

– Что будем делать? – спросил Алексей.

Кирилл посмотрел на небо. Оно было чистым, высоким, и где-то там, за облаками, было солнце. Он подумал о Веронике, о её холодных пальцах, о её спокойном лице. О клятве,

которую он дал.

– Вернёмся в школу, – сказал он. – И поговорим с Кузьмой. Не как с врагом. Как с другом.

– А если он откажется? – спросил Алексей.

– Не откажется, – ответил Кирилл. – Я ему помогу. Как помог бы любому из вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.